

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го января № 2. 1869 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Р ъ Ч ъ

надъ гробомъ бывшаго главнаго начальника югозападнаго края Россіи, генераль-адъютанта Александра Павловича Безака *).

Лежитъ человекъ единою умрети, потомъ же судъ (Евр. 9, 27), говоритъ слово Божіе.

Чей это судъ? Безъ сомнѣнія Божій. Въ загробномъ мірѣ нѣтъ смѣшенія добра со зломъ, нѣтъ и неопредѣленнаго состоянія для существъ нравственныхъ. Всякій, вступающій въ него, слышитъ о себѣ опредѣленіе Божіе, какъ полное откровеніе ему его же собственнаго нравственнаго состоянія, и сообразно съ этимъ ощущаетъ въ себѣ или радость жизни вѣчной, или скорбь смерти духовной, хотя пора окончательнаго суда Божія надъ міромъ человѣческимъ еще не настала.

Смерть и судъ Божій неразрывны.

Но и судъ человѣчскій, наиболѣе безпристрастный и потому наиболѣе для насъ важный, начинается надъ человѣкомъ также по его смерти. Судъ потомства, судъ исторіи не представляетъ ли въ нѣкоторой сте-

*) Произнесенная протоіереемъ Н. Фаворовымъ, послѣ заупокойной литургіи, на панихидѣ по усопшемъ.

пени великихъ качествъ самаго суда Божія? Такому суду подлежатъ, конечно, немногіе изъ насъ; но во всякомъ случаѣ умирающій оставляетъ по себѣ такую или другую память между живыми, и эта память есть судъ для него, и этотъ судъ всегда важенъ для человѣка. Не даромъ люди мудрые, между уроками достойной человѣка жизни, преподавали правило попеченія объ имени: *пещися о имени, то бо пребываетъ паче тысящъ великихъ сокровищъ злата* (Сир. 39, 14). Мирная кончина и добрая память съ роды, это—послѣднее и высшее благо на землѣ. Безсмертному по своей природѣ, но умирающему на землѣ, человѣку естественно дорожить больше всего тѣмъ, что даетъ ему возможность пережить, такъ сказать, смерть свою и не исчезнуть, по крайней мѣрѣ, скоро изъ памяти своихъ братій. И благо тому, кто не забываетъ при этомъ, что *безсмертіе есть съсродство премудрости* (Премуд. 8, 17), а премудрость есть желаніе и умѣніе дѣлать добро.

Благо тебѣ, почившій отъ добрыхъ и полезныхъ трудовъ своихъ дѣятель государственный, приснопамятный для нашего края и для всѣхъ русскихъ, любящихъ свое отечество.

Не дерзаемъ предварять о тебѣ суда Божія, которому ты предстоишь теперь: предъ лицемъ общаго Господа и Судіи нашего, мы ничего инаго не можемъ говорить о тебѣ и за тебя, кромѣ смиреннаго молитвеннаго слова: Боже, буди милостивъ усопшему рабу твоему! Не предваряемъ о тебѣ и суда человѣческаго, суда будущаго, суда другихъ по насъ поколѣній, отъ которыхъ не скроется твое имя. Но и у насъ есть право, или вѣрнѣе, на насъ лежитъ долгъ—нравственный, гра-

жданскій и, смѣемъ сказать, церковный, почтить имя твое словомъ искренней признательности и уваженія.

Да, П. С. ! Намъ есть чѣмъ помянуть усопшаго, хотя ему и не долго суждено было жить съ нами!

Три года назадъ, почти въ это же самое время, только не въ этомъ мѣстѣ и не при такихъ обстоятельствахъ, мы окружали почившаго теперь начальника края нашего съ торжествомъ, рѣдкимъ можетъ быть по искренности и единодушію участвовавшихъ въ немъ, выражая виновнику его глубокую признательность за прекрасное начало его правительственной у насъ дѣятельности и полное довѣріе къ такому же продолженію ея. Тогда все общество наше, не смотря даже на нѣкоторое различіе мнѣній и взглядовъ, одушевлено было однимъ чувствомъ : всѣ горячо желали успѣха русскому дѣлу въ нашемъ краѣ и всѣ радостно привѣтствовали рѣзко обозначавшуюся новую эпоху въ его управленіи. И тотъ, на кого какъ на руководителя и вождя въ этомъ святомъ дѣлѣ смотрѣли всѣ съ такими надеждами, не только раздѣлялъ патриотическія чувства общества, но и, отвѣчая на довѣріе довѣріемъ, откровенно заявилъ свои намѣренія, убѣжденія, желанія и надежды, къ осуществленію которыхъ положилъ направить всѣ свои усилія, — и такимъ заявленіемъ вызвалъ новыя выраженія всеобщаго сочувствія своему направленію и полную довѣренность своей опытности, благоразумію и усердію,

Что же? Не обличило ли время—насъ въ увлеченіи, въ преждевременныхъ и неосновательныхъ надеждахъ, его—въ несостоятельности намѣреній, или въ неискренности заявленныхъ имъ убѣжденій? Пусть отвѣтитъ на это самое дѣло. Четыре года служебной дѣ-

тельности у насъ почившаго—срокъ, конечно, малый для гражданскихъ и общественныхъ преобразованій; но весьма не мало то, что сдѣлано въ это время для блага края нашего покойнымъ начальникомъ его.

Не намъ, да и не здѣсь входить въ какія нибудь подробности по такому предмету; но, думаемъ, достаточно напомнить главное, чтобы заставить самое дѣло сказать объ усопшемъ: онъ достоинъ благодарной памяти русскихъ, особенно того края, который въ послѣднее время ввѣренъ былъ его управленію.

Давно ли край нашъ, искони русскій, казался не русскимъ? Здѣсь милліоны родныхъ дѣтей Россіи какъ бы отчуждены были отъ великой семьи общей матери вашей. Здѣсь русскій духъ, русская рѣчь, русскіе нравы и самая вѣра наша православная казались чѣмъ то лишь терпимымъ; господство принадлежало иному духу, иному языку, инымъ обычаямъ и иному вѣроисповѣданію, и въ то время, какъ по мудрой и благой волѣ Царя—Отца Россіи начались въ отечествѣ нашемъ великія и благотворныя преобразованія, отъ которыхъ она должна получить новую жизнь чрезъ возможное уравниеніе правъ и благосостоянія всѣхъ его гражданъ, здѣсь правительственныя мѣры къ осуществленію предначертаній Высочайшей воли встрѣчали тайный или явный, но во всякомъ случаѣ постоянный и сильный отпоръ. Чтобъ исполнить задачу переустройства этого края, или по крайней мѣрѣ дать вѣрное и твердое направленіе такому трудному дѣлу, нуженъ былъ болѣе чѣмъ обыкновенный умъ, особенная опытность, полная преданность долгу и неуспынный трудъ со стороны того, кто получилъ призваніе быть главнымъ исполнителемъ и руководителемъ этого дѣла. Такого, благопо-

требнаго по выраженію слова Божія, мужа мы, не обвинуясь скажемъ, имѣли у себя въ лицѣ нашего усопшаго.

Какъ понялъ онъ свою задачу, это мы слышали изъ его собственныхъ устъ. »Не надобно себя обманывать,—говорилъ онъ открыто,—нельзя измѣнить въ нѣсколько лѣтъ того, на что употреблены были съ настойчивостію столѣтія. Но сколько эта мысль ни кажется справедливою, на ней останавливаться не-зачѣмъ. Наша обязанность, какъ служащихъ, такъ и общества, отъ души стремиться, согласно волѣ Всемилостивѣйшаго Государя, къ обрусенію края, не думая о томъ, во сколько времени оно осуществится. Главное стараніе должно заключаться въ томъ, чтобы дѣло безъ колебанія подвигалось непремѣнно впередъ и чтобы всѣ мѣры, могущія быть къ тому направленными, дѣйствовали въ совокупности, а не одна, какая бы важная она ни была. Тогда только можно разсчитывать на успѣхъ«.

Это убѣжденіе, вполне достойное того, чтобы быть постояннымъ руководительнымъ началомъ русскаго дѣла у насъ до полного успѣха его, съ рѣдкою опытностію и неутомимостію, осуществлялъ самъ, высказавшій его, держась при этомъ строгихъ требованій правды и слѣдующаго правила, которое онъ также высказалъ публично, въ видѣ желанія для всей администраціи края, въ слѣдующихъ достопамятныхъ словахъ: «мое задушевное желаніе для здѣшней администраціи—это достигнуть того, чтобы всѣ подданные Государя, любящіе насъ и нелюбящіе, положи руку на сердце, внутренно сознавали, что ими управляютъ справедливо и хорошо«.

Въ настоящее время край нашъ уже не имѣетъ того иноземнаго обличія, которое носилъ онъ такъ долго, не имѣя силъ свергнуть его съ себя и явиться въ

своёмъ собственномъ видѣ. Къ быту русскаго населенія твердою рукою примѣнялись новыя узаконенія, не смотря на различныя препятствія, возникавшія отъ привычныхъ притязаній стараго господства, и народъ, освободившійся отъ гнета неволи втройнѣ для него тяжелой и ненавистой, бодро принимается за самостоятельный трудъ. Съ обезпеченіемъ матеріальнаго быта обезпечивается и духовное развитіе народа. Русская школа, русскій языкъ, русская грамотность получили свои законныя права. Преобладанію инославнаго духовенства положенъ строгій предѣлъ; вліяніе его на православный народъ по возможности отстранено. Быть мѣстнаго православнаго духовенства, которое вмѣстѣ съ православнымъ народомъ края вынесло многовѣковую борьбу съ непрерывными, неразборчивыми на средства, нерѣдко кровавыми посягательствами на русскую народность и православіе страны, значительно улучшенъ. Водвореніе въ край русскаго крупнаго землевладѣнія началось и продолжается не безъ успѣха. Многія полезныя предпріятія промышленности нашли себѣ поддержку и содѣйствіе и обосновались прочно. Наконецъ, готовое осуществиться соединеніе нашей страны, посредствомъ новыхъ быстрыхъ путей, съ средоточіемъ и нѣкоторыми окраинами Россіи, соединеніе, бывшее предметомъ самыхъ горячихъ желаній и ходатайства покойнаго начальника края, обѣщаетъ всему краю постоянное возвышеніе благосостоянія и неразрывное сплоченіе части съ своимъ великимъ цѣлымъ.

Вотъ существенные плоды умнаго, энергическаго и благонамѣреннаго управленія краемъ покойнаго начальника его. Въ непродолжительное время мы пережили

многое и если бы кто лѣтъ за пять не болѣе оставилъ нашу страну и ничего не зная, ничего не слыша объ ней въ свое отсутствіе, возвратился бы въ нее нынѣ, то его не могла бы не поразить совершившаяся въ ней перемѣна и не вызвать въ немъ, судя по его общественнымъ и гражданскимъ симпатіямъ, или радостнаго изумленія, или болѣзненнаго ропота: любя Россію, онъ перекрестился бы отъ всего сердца и сказалъ бы въ умиленіи: слава Богу! проникнутый иными чувствами и стремленіями, онъ съ ненавистію отворотился бы отъ настоящаго и съ бизнадежнымъ желаніемъ призывалъ бы прошедшее. Но прошедшее, котораго намъ не жаль, да отодвигается отъ насъ дальше и дальше; а наше будущее да развивается изъ настоящаго, въ которомъ столько радостныхъ задатковъ подлиннаго благосостоянія края.

Жатва у насъ еще многа; Богъ пошлетъ и дѣлателей, способныхъ къ успѣшному и благоплодному труду. Пусть дѣло, хорошо начатое и направленное, въ рукахъ другихъ дѣлателей принесетъ такіе плоды, которые будутъ гораздо больше и виднѣе настоящихъ: чего лучше и желать, чего отраднѣе и надѣяться, какъ не такого естественнаго движенія впередъ? Но это не должно уменьшить и не уменьшить нашей признательности къ человѣку, положившему такому успѣху вѣрное и прочное основаніе.

Миръ праху, покой душѣ его!

Соединимъ нами молитвы, чтобы Господь покрылъ милостію Своею вольныя и невольныя его слабости и прегрѣшенія, отъ которыхъ никто не чистъ предъ Богомъ. Если долгъ признательности къ нему, какъ къ человѣку, достойно занимавшему высокій постъ госу-

дарственный, побудилъ насъ говорить о его заслугахъ, то любовь къ нему христіанская, какъ къ брату во Христѣ, какъ къ сочлену церкви, побуждаетъ насъ еще сильнѣе молиться о его помилованіи и прощеніи на судѣ Божіемъ. Дорога временная память у людей, но только—въ упованіи вѣчной памяти, той памяти, которою Самъ Богъ помнитъ своихъ помилованныхъ о Христѣ Искупителѣ.

Помолимся же сердцемъ и устами, вмѣстѣ съ духовною матерію нашею церковію, да будетъ усопшему

вѣчная память!

Январ. 10, 1869 года.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПАРАГРАФЫ О КІЕВѢ,

Михаила Максимовича.

§ 1.

Обмолвки и недосмотры.

Еггге humanum... какая грустная для человѣка правда! Но въ тоже время она и успокоительная—особенно для ученой братіи, непрестанно спотыкающейся на многотрудномъ пути къ вождельнной и обѣтованной истинѣ. И какъ нарочно-же бываетъ иногда, что у тебя на мысли такое-то имя или число, а рука пишетъ или языкъ молвить другое, и твоя недуманная описка или обмолвка идетъ въ дѣло.

Не разъ случалось это и на попріицѣ нашего кіевознанія. Такъ напримѣръ, въ 1830-мъ году издано было въ Кіевѣ весьма дѣльное историческое изслѣдованіе о древней церкви святаго Іліи, сочиненное студентомъ академіи *Евфимомъ Остромысленскимъ* и удостоенное Румянцевской награды. Оно было читано и одобрено митрополитомъ Евгеніемъ; однако напечатано было съ такимъ заглавіемъ на выходномъ листѣ: »Изслѣдованіе о древнѣйшей кіевской церкви св. Іліи, упоминаемой въ договорѣ великаго князя кіевского *Игоря Святославича* съ Греками 945 года«... Тоже самое напечатано и въ заглавіи перваго листка. И никто на ту пору не примѣтилъ, что здѣсь, вмѣсто *Игоря Рюриковича*, невзначай поставлено другое имя, назвучанное пѣснію о полку Игоревѣ, *Игоря Святославича*...

Подобная описка случилась и со мною въ 1850-мъ году, когда я, зимуючи въ Москвѣ, издавалъ тамъ третію книгу моего *Кіевлянина*. Въ той книгѣ помѣщена 5-ая глава моею «Книжной старины южнорусской», гдѣ сначала говорится о первыхъ изданіяхъ *кіевопечерскихъ*, и на страницѣ 123-й поставлено такое заглавіе:

»20. *Отъ Отечника Печерскаго*. 1627, въ 4«.

Покойный Тихонъ Ѳедоровичъ Большаковъ тогда же замѣтилъ мнѣ эту нечаянную ошибку, и она меня смущала. Ну, думаю, если ктонибудь со временемъ повторитъ ее... Такъ и случилось! Закревскій, въ своемъ обширномъ Описаніи Кіева, предлагая «реестръ *важнѣйшимъ* книгамъ, вышедшимъ изъ лаврской типографіи», поставилъ на страницѣ 699-й:

»Отъ Отечника Печерскаго, 1627 г. въ 4«, да еще и сослался при этомъ на ту страницу своей книги, гдѣ помѣщена выписка изъ статьи г. Сгасова, упоминающая о печатныхъ изданіяхъ *Патерика Печерскаго!* Мнѣ досадна теперь эта моя обмолвка—именно потому, что ее повторилъ г. Закревскій, находящійся при библиотекѣ московскаго музея и нарочно отправлявшійся въ Петербургъ — «для занятій въ публичной библиотекѣ» (стр. 928). Вѣдь онъ могъ тамъ своими глазами видѣть оба экземпляра этой весьма рѣдкой кіевской книги, принадлежавшей прежде Кастерину и Коротаеву, и прочесть ея заглавіе: «*Отъ Отечника Скитскаго*». Считаю справедливымъ дѣломъ просить всѣхъ, у кого есть книга Закревскаго и мой *Кіевлянинъ* 1850 года, сдѣлать поправку на вышеозначенныхъ страницахъ, поставить: *Скитскаго*, вмѣсто *Печерскаго!*

Кстати вспомнать о тогдашнемъ кіевскомъ типографѣ—«мужѣ трезвенномъ и цѣломудренномъ», какъ онъ

названъ въ предисловіи къ Бесѣдамъ Златоустаго, изданнымъ въ печерской лаврѣ 1623 года. То былъ *Тимофей Александровичъ Вер*—такъ онъ означалъ на книгахъ недописанною свою фамилію, почему книговѣдцы и называли его обыкновенно *Веромъ*. Но лѣтъ за пять отыскалась въ Кіевѣ полная его фамилія—въ завѣщаніи митрополита Іова Борецкаго, въ дому котораго, бывшемъ на Подоль, близъ воскресенской церкви, работалъ этотъ книгопечатникъ въ 1625 и 1626 году, обзаводясь собственною типографіей. Завѣщаніе Іова напечатано 1863 года, въ 21 номерѣ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, и тамъ прочли мы: «на пану *Тимофею Александровичу Вербицкому*, типографѣ кіевскомъ, золотыхъ четьреста». Какъ обрадовался бы этому *Вербицкому* покойный Большаковъ! А въ книгѣ Закревскаго онъ именуется—*Тимофеемъ Александровичемъ* (стр. 71, 72), съ удареніемъ надъ буквою *о*. Зачѣмъ же обращать его имя по-отчеству въ фамильное, когда уже извѣстна полная его фамилія?

Приведу здѣсь еще одну мою обмолвку изъ первой книги Кіевлянина, 1840 года. Тамъ, въ «Обозрѣніи Стараго Кіева» сказалъ я: «Невидно теперь уже слѣда и древней церкви св. Симеона, еще въ началѣ *прошедшаго* столѣтія стоявшей развалиною надъ Подоломъ, на горѣ Вдыхальницѣ» (Стр. 48). Закревскій на это справедливо замѣтилъ, что Аѳанасій Кальнофойскій тѣ развалины видѣлъ «въ 1638 году; т. е. въ семнадцатомъ столѣтіи, а мы живемъ въ девятнадцатомъ, слѣдовательно здѣсь слова: *прошедшаго вѣка* составляютъ маленькую ошибку» (Стр. 402). Дѣйствительно, это ошибка—и не маленькая, ибо здѣсь обмолвка цѣлымъ столѣтіемъ!

За это вѣрное указаніе, я считаю себя обязаннымъ

указать на такой же недосмотръ въ книгѣ Закревскаго. У него, въ заглавіи третьяго плана, награвировано: »планъ Кіева отъ 1400 до 1600 года«. Въ книгѣ, на страницѣ 923-й, напечатано: »Изъясненіе третьяго плана 1600 года«. Но по содержанію того плана видно, что 1600-й годъ ошибочно поставленъ вмѣсто 1700-го; тамъ означено не мало подробностей, принадлежащихъ семнадцатому вѣку — отъ старокіевскихъ укрѣплений князя Черкаскаго, до Братскаго монастыря.

§ 2.

О пожарѣ Трехсвятительской церкви въ 17-мъ вѣкѣ.

Въ моемъ »Обозрѣніи Стараго Кіева« (1840 г.) такъ было сказано о древней церкви св. Василия: »Первое возстановленіе Васильевской церкви относится къ незабвенному для Кіева митрополитству Петра Могилы.... Но около 1660 года она сгорѣла и опять было запустѣла. Нынѣшняя каменная церковь, также на древнемъ остаткѣ, построена уже при Варлаамѣ Ясинскомъ 1695 года и освящена во имя Трехъ-Святителей« (стр. 16).

Закревскій, въ своемъ нынѣшнемъ »Описаніи Кіева« (1868 г.), написалъ, что сія церковь »истреблена пожаромъ 17 августа 1651 года, во время занятія польскими войсками города, и прибавилъ такое примѣчаніе: »М. А. Максимовичъ, описывая эту церковь, *ошибочно* показалъ: 1) что она сгорѣла около 1660 г., но *по украинскимъ мѣтописямъ* она сгорѣла 17 августа 1651 г. 2) что эта церковь возобновлена въ 1695 г., но возобновленіе было произведено въ 1693 г.« (стр. 210).

Но вѣдь не одинъ же я и не я первый показалъ этотъ пожаръ около 1660 года. Еще митрополитъ Евгеній, въ описаніи кievософійскаго собора, на стр. 102,

сказаль слѣдующее: »Васильевская церковь митрополитомъ Петромъ Могилою приписана была къ Братскому монастырю, отъ котораго тамъ опредѣленъ былъ строитель съ братією для служенія. Но по сторгѣннѣ *около 1660 года* опять запусѣла и приписана была къ Золотоверхомихайловскому монастырю«. Показаніе о пожарѣ того же года было повторяемо и послѣ меня,—въ Фундуклеевомъ обзорѣннѣ Кіева (1847 г.); да и въ прежнемъ Описаннѣ Кіева самаго Закревскаго (1858 г.) также было показано истребленіе той церкви пожаромъ »около 1660 года« (См. тамъ стр. 78). Почему же бы Закревскому не указать о себѣ, что и я молъ прежде показывалъ тоже?... Но онъ, гоняясь такъ часто за чужими ошибками дѣйствительными и мнѣмыми, умалчиваетъ о своихъ. Такъ на стр. 736-й, говоря о Спасской-Берестовской церкви, онъ приводитъ слова Берлинскаго: »Государь Петръ I включилъ ее, съ намѣреніемъ сохранить древній памятникъ, въ крѣпостное огражденіе, и тамъ же съ глумленіемъ выписываетъ онъ слова другихъ кіевописателей, для показанія, какъ они повторяли ту же мысль— »варьирова слогомъ«. Но чѣмъ указывать на другихъ, не лучше ли ему къ себѣ бы обратиться? Вѣдь у него, въ прежнемъ изданнѣ, на страницѣ 205-й, также сказано »Петръ I, желая сохранить сію церковь, какъ древній памятникъ, включилъ ее въ крѣпостное огражденіе.«!

Въ предисловіи ко второму изданнѣ своей книги, Закревскій изложилъ нѣкоторыя руководительныя *мысли* или правила, и во-первыхъ: »не выдавать вымысловъ за событія и не подкрѣплять ихъ фальшивыми цитатами изъ другихъ авторовъ, какъ это встрѣчается иногда. Для знатока легко открыть подлогъ«. (Стр. IV.)

Опровергая показаніе о пожарѣ Васильевской цер-

кви около 1660 года, взятое мною изъ книги Евгенія, Закревскій сказалъ: »Но по украинскимъ лѣтописямъ она сгорѣла 17 августа 1651 года«. По какимъ-же это украинскимъ лѣтописямъ?... Развѣ только по »Лѣтописи Кіева«, сочиненной самимъ Закревскимъ, а въ старинныхъ украинскихъ лѣтописяхъ о томъ не упоминается; изъ нихъ видно, что пожаръ былъ тогда не на Старомъ или Верхнемъ городѣ, а на Подолѣ, и погорѣли церкви кіево-подольскія. Я очень люблю точное и вѣрное означеніе годовъ; но поправляю и отмѣняю преждепринятыя годы не иначе, какъ на основаніи достовѣрномъ. Въ настоящемъ же случаѣ, я остаюсь по прежнему при Евгеніевомъ показаніи 1660 года, зная, что онъ свои свѣденія о Трехсвятительской церкви заимствовала изъ старинныхъ городовыхъ книгъ и разныхъ грамотъ; видя въ то же время, что показаніе Закревскаго о 1651-мъ годѣ ошибочно и напрасно.

Въ своей »Лѣтописи Кіева«, начинается онъ сказаніе такими словами: »въ это время, при приближеніи князя Януша Радзивила, гетмана литовскаго, предводительствовавшаго поляками, митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, архимандритъ печерскій Іосифъ Тризна, Адамъ Кисель, воевода кіевскій, члены магистрата съ гарнизономъ—оставили Кіевъ«. (Стр. 56).

Ну, какъ же можно взводить такую напраслину на преемниковъ Петра Могилы, чтобы они, при наступленіи Радзивила, оставили на произволь литовскаго войска и святую Софію, и древнія святыни печерской лавры! Этого не могло быть и не было. Объ этомъ вотъ что говоритъ украинская лѣтопись самовидца: »Князь Радзивиль... потянулъ на Кіевъ, и тамъ, притягнувши на Подолное мѣсто (въ печатномъ изданіи: на *долгое* мѣсто)

немаль пустое засталъ, бо съ козаками и мѣщане кievскіе уступили суднами унизъ Днѣпра къ Переяславу, Черкасамъ и къ инымъ мѣстамъ коло Днѣпра, гдѣ могли пройти байдаками и иными суднами. А митрополита кievскій Силвестръ Косовъ не уступоваль съ катедры, але зоставаль при церкви святой Софіи; также и архимандритъ печерской Іосифъ Тризна съ братією зоставали у монастыру Печерскомъ, любо великую шкоду и небезпечность здоровья мѣли. И поплюндровавши въ Кіевѣ, войско литовское потягнуло подъ Бѣлую — Церковь». Больше ничего о томъ не сказано въ лѣтописи козака старо-украинскаго. Здѣсь, кстати, можно прочесть отрывокъ изъ записки московскаго подьячаго Григорія Богданова, посыланнаго къ гетману Богдану Хмельницкому и бывшаго у него въ Корсунѣ, *въ половинѣ іюля*, вмѣстѣ съ возвращавшимся изъ Москвы назаретскимъ митрополитомъ Гавріиломъ.

И гетманъ тотчасъ до кievскаго полковника (*Антонна Ждановича*) послалъ листъ, что онъ Кіевъ покинулъ безъ его гетманскаго росказанья, и за то онъ будетъ каранъ войсковымъ караньемъ, потому, что онъ то учинилъ не добро: самой стольной городъ, и церкви Божіи и святыя мощи, откудова православная христiанская вѣра зачалась и возсіяла яко солнце, выдалъ въ ляпки еретическіе руки на поруганье; и онъ бы полковникъ тотчасъ шолъ на заставу въ прежніе мѣста, и до Кіева полскихъ воинскихъ людей не допускалъ; а онъ гетманъ двухъ полковниковъ къ нему пошлетъ тотчасъ. И тогожь числа гетманъ велѣлъ въ Кіевъ для обереганья итти двумъ полкамъ, уманскому да бѣлоцерковскому. Да гетманъ же писалъ до митрополита, чтобъ онъ въ Кіевѣ жилъ безо всякаго страхованья и молилъ Бога, чтобъ

православная христіанская вѣра отъ еретическихъ рукъ была свободная; а до полковниковъ бы его и до козаковъ о такомъ дѣлѣ, чтобъ за Кіевъ козаки не стояли, впредь не писалъ; а хотя де Господь Богъ милость свою, за ихъ многое согрѣшенъе, отъ нихъ православныхъ христіанъ отрынетъ и выдастъ ихъ въ еретическіе руки, и ему митрополиту смерти бояться не годится; хотя за православную христіанскую вѣру и постраждетъ, и онъ отъ Господа Бога вѣнецъ воспріиметъ.

А какъ назаретцкой митрополитъ и подьячей, ѣдучи до гетмана, были въ Кіевѣ, и въ тѣ поры польскіе люди пошли было до Кіева, и кіевскій полковникъ Онтонъ съ козаками, не допуская польскихъ людей до Кіева, встрѣтилъ за пятнадцать верстъ, и польскіе люди съ козаками учинили бой, и бились во весь день, и козаки польскихъ людей побили, и до Кіева ихъ не допустили. А какъ у козаковъ съ поляки былъ бой, и кіевскіе мѣщане животы свои изъ Кіева вывозили, и сами выбѣжали за Двѣпръ, и Кіевъ покинули пустъ. А какъ мѣщане изъ Кіева бѣжали и животы свои вывозили, и въ тѣ поры съ великаго страхованья другъ друга топтали, и межъ ими въ Кіевѣ по улицамъ и на перевозѣхъ тѣснота была большая. А митрополитъ и подьячей, въ тѣ поры отъ польскихъ людей, будучи въ Кіевѣ, были въ великомъ страхованьѣ. А въ Кіевѣ города и крѣпостей никакихъ нѣтъ, и въ осадѣ сидѣтъ отъ вознскихъ людей негдѣ*. (См. *Акты Юж. и Зап. Россіи* Т. III, 1861 г. стр. 473). Но возвратимся къ украинскимъ лѣтописямъ. Какъ ничего не сказано о сгорѣвшихъ тогда кіевскихъ церквяхъ, въ лѣтописи—Самовидца, такъ ничего о томъ не вспомнано и въ лѣтописи черниговской*. Подобно тому и въ старшей изъ лѣтописей прошлаго столѣтія, написан-

ной *Григоремъ Грабянкою*, замѣчено только, что «Радивилъ—завиталь Кіевъ, где огнемъ спалилъ пустое Подольное мѣсто».

Позднѣйшія лѣтописанья *Симоновскаго* и *Ригельмана* ничего особеннаго къ этому не добавляютъ. Но самое важное свидѣтельство для насъ, въ настоящемъ случаѣ, представляетъ *лѣтопись Иоакима Ермича*, православно-русского шляхтича, ближайшаго очевидца того временныхъ событій въ Кіевѣ. Изъ этой украинской лѣтописи (совсѣмъ упущенной изъ виду Закревскимъ) видно, что за день до прибытія въ Кіевъ Радивила, т. е. 2 августа, была схватка у козаковъ съ Гонсевскимъ на Болоньи, при чемъ выжжено тамъ 50 хатъ. Радивилъ съ своимъ войскомъ пришелъ къ Кіеву 4-го августа; и на другой день велѣлъ расположиться войсковому обозу около Софійскаго монастыря въ стародавнихъ валахъ; а самъ остановился въ томъ же монастырѣ, въ покояхъ митрополичьихъ. На слѣдующій день былъ онъ въ печерскомъ монастырѣ и снабдилъ крѣпкою сторожею монастырь и мѣстечко печерское. А 17 августа своевольники, для грабежа, зажгли Кіевъ (т. е. Подоль), гдѣ сгорѣло тогда болѣе *двухъ сотъ* домовъ (въ печатномъ изданіи оставлено: *віеcej jak 2,000!*) и нѣсколько церквей, а именно:

1) церковь святой *Пречистой* на рынкѣ, въ которой спрятаны были го, одскія и земскія книги, и всѣ пропали;

2) дѣвичій монастырь *Флоровскій*;

3) церковь *Добраго Николы*, и

4) кляшторъ *Бернардинскій*.

Видите, и по этому современному свидѣтельству украинской лѣтописи, погорѣли въ тотъ день церкви на Подоль, а не на Старомъ городѣ, который занятъ былъ

тогда войсковымъ обозомъ литовскимъ. Но вотъ, въ дополненіе, и оттуда два письма о тогдашнемъ пожарѣ. (Напечатаны въ *старожитностяхъ*, изданныхъ въ Варшавѣ Амвросіемъ Грабовскимъ, 1840 года). Отъ 16 августа: »Показался огонь надъ Днѣпромъ и сровнялъ съ землею до 60-ти домовъ; однако костель св. Яцка отстояла пѣхота«. Отъ 17 августа: »Опять показался огонь страшный и невиданный. Сперва сгорѣлъ костель о. Бернардиновъ, съ кляшторомъ и школами; затѣмъ церковь армянская и двѣ каменныя стародавнія церкви дзунитовъ, одна пресвятой Троицы, другая еще кievскимъ княземъ Владиміромъ заложенная. (Однихъ шляхетскихъ домовъ сгорѣло до трехъ сотъ!) Къ вечеру поднялся такой ужасный вихорь, что намъ, *глядящимъ съ горы*, представлялся адъ или Содомъ и Гоморь....« (I, 339.)

Зачѣмъ же было Закревскому, въ своей лѣтописи Кіева, распространять тотъ пожаръ еще и на *Старый городъ*, на древнюю Трехсвятительскую церковь, основанную св. княземъ Владиміромъ? Зачѣмъ было ему въ возраженіе мнѣ ссылаться такъ напрасно и невѣрно на *украинскія лѣтописи?*....

Могла и въ тотъ день, 17 августа, сгорѣть Васильевская церковь, но только не старокіевская, а та *козацкая* церковь св. Василя, которая поставлена была гетманомъ Петромъ Ковашевичемъ-Сагайдачнымъ, около 1620 года. Она находилась возлѣ самаго Флоровскаго монастыря и, по всей вѣроятности, сгорѣла вмѣстѣ съ нимъ въ тотъ пожаръ кievо-подольскій.

Изъ вышеприведеннаго письма литвина—католика, для кievскаго бытописанья прибавляется еще та подробность, что въ пожаръ 17 августа 1651 года сгорѣла *Армянская церковь*, находившаяся возлѣ Добраго Ни-

колая, гдѣ нынѣ церковь Покровская. Но тутъ представляется еще вопросъ любопытства: о какой православной церкви думали тогда, что она заложена княземъ Владиміромъ? Должно быть о древней церкви *пречистенской*, называвшейся въ просторѣчьи *Матерь — Божія*. Такъ и Коховскій, говоря о сгорѣвшихъ тогда церковныхъ зданіяхъ, называетъ только одно изъ нихъ »*vetustissimum Deiparae asceterium*« (I, 282). Что же касается до другой каменной церкви, названной въ томъ письмѣ *Троицкою*, то едвали тутъ не была въ виду сгорѣвшая тогда стародавняя церковь *Флоровская*.

Мнѣ остается упомянуть еще о той *лѣткѣ*, которую подали въ градской судъ кіевскіе мѣщане, по возвращеніи своемъ въ городъ и съ которой дана имъ *выпись* 2 ноября 1651 года. Въ ней упоминается только одна изъ сгорѣвшихъ въ то время церквей »*соборная каменная Пресвятая Богородицы*« и подробно говорится о сгорѣвшихъ въ ней книгахъ и грамотахъ, что согласно съ показаніемъ лѣтописи Ерлича. Тамъ же сказано, что въ приходъ Радивиля съ литовскими ратными людьми »*выгорѣлъ весь городъ съ немногими останки*«. Безъ всякаго сомнѣнія и здѣсь подъ именемъ *города* надо разумѣть *Подолъ*, который въ томъ вѣкѣ и былъ собственно »*городомъ Кіевомъ*«. Потому то и писали тогда нерѣдко: *Кіевъ*, вмѣсто *Подолъ*, какъ это мы видѣли выше въ лѣтописи Ерлича. Такъ и на листѣ митрополита Исаи Копинскаго Луцкому Братству, писанномъ 1 марта 1632 года, сказано: »данъ зъ монастыря святаго Архистратига Михаила церкви золотверхое *надъ Кіевомъ*«. Такъ и въ *Тератургимѣ* Аѳанасія Кальнофойскаго 1638 г. сказано: »церковь св. Симеона *надъ самимъ Кіевомъ*«. (Она находилась на горѣ *Вздыхальницѣ* или *Андреевской*, какъ

это подтверждается и другимъ свидѣтелемъ 17-го вѣка, составителемъ *Пчелы*; но Закревскій въ своемъ прежнемъ описаніи Кіева помѣщалъ Симеоновскую церковь на холмѣ Подоль, за Канавою, подь Шекавицею; а теперь оны перенесъ ея уже подь гору Киселевку, въ Кожемяки, на мѣсто выѣшней Воздвиженской церкви).

(Продолженіе впродѣ).

УЧРЕЖДЕНІЕ АРХІЕРЕЙСКИХЪ КАФЕДРЪ ВЪ РОССИИ.

Читатели газетъ навѣрно обратили вниманіе на извѣстія о происходившихъ почти еженедѣльно хиротоніяхъ въ новооткрытыя викаріатства и объ учреждаемыхъ новыхъ епархіяхъ. Преобразованія, оживившія Россію, коснулись и духовнаго нашего благосостоянія. Признано, что при многочисленности церквей преосвященные не въ состояніи были даже знать священноцерковнослужителей, не говоря уже о паствѣ, которую обозрѣвали въ два и три года одинъ разъ; расколы и ереси, пользуясь этимъ, возрастали. Во вниманіе къ такому положенію, по докладу оберъ-прокурора святѣйшаго синода, Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ учредить викаріатства въ каждой епархіи, обязавъ епархіальное начальство представить соображенія о мѣстѣ пребыванія викаріямъ, составленіи свиты, способахъ содержанія и пр. Въ числѣ первыхъ послѣшилъ осуществить Высочайшее повелѣніе извѣстный ученый богословъ, Макарій, архіепископъ харьковскій и ахтырскій; въ 1866 г. за нимъ послѣдовали представленія объ открытіи викаріатствъ въ епархіяхъ: нижегородской, воронежской, тверской, костромской, владимірской, каменецъ-подольской, вологодской, рязанской, черниговской, вятской, въ которыя и послѣдовали уже назначенія. Для всеподданнѣйшаго доклада, по распоряженію оберъ-прокурора святѣйшаго синода, составлена дѣлопроизво-

дителемъ комисіи по разбору дѣлъ въ синодальномъ архивѣ, г. Григоровичемъ, историческая записка »Обзоръ учрежденія въ Россіи архіерейскихъ православныхъ каедръ и способовъ содержанія ихъ со времени введенія штатовъ по духовному вѣдомству, 1764—1864 г.« Записка эта издана въ 1866 г. въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ и въ продажу не поступала. Имѣя возможность пользоваться этимъ рѣдкимъ изданіемъ, представимъ интересное извлеченіе о порядкѣ открытія въ Россіи епархій. По указу 26-го февраля 1764 года архіерейскія каедры Россіи раздѣлены на три класса, изъ коихъ первые два назначены для архіепископовъ, а третій для епископовъ. Въ продолженіе 32-хъ лѣтъ царствованія Екатерины II послѣдовательно было открыто 8 епархій. Съ присоединеніемъ Бѣлоруссіи, послѣ перваго раздѣла Польши, въ 1772 году образована была моголевская епархія, и первымъ епископомъ былъ утвержденъ извѣстный страдалецъ и заступникъ православія въ предѣлахъ тогдашней западной Россіи Георгій Конисскій. Послѣ трактата, заключеннаго въ Кучукъ-Кайнарджи 1774 года, утвердивъ Азовъ за Россією съ присоединеніемъ Новороссіи, учреждена епархія славянско-херсонская, заключающая область нынѣшнихъ Новороссійскихъ губерній. По раздѣленіи Малороссіи въ 1782 году на три намѣстничества, кіевское, черниговское и новгородъ-сѣверское, образованы три особыя епархія, и уничтожены удерживавшіяся епископами и митрополитами древнія вольности и обыкновенія какъ въ распоряженіяхъ и способахъ управленія, такъ и средствахъ содержанія. Права эти и преимущества начальники епархій пріобрѣли отъ литовскихъ великихъ князей и польскихъ королей и счумѣли отстоять и при

Петръ I, когда съ учрежденіемъ свят. синода іерархическое управленіе измѣнилось во всей Россіи. По раздѣленіи губерній въ 1788 году открыта епархія орловская. Послѣ втораго раздѣла Польши 1793 года возникла епархія минская. При послѣднемъ дѣленіи Польши каменецъ-подольская и брацлавская. Императоръ Павелъ, не мѣняя, что было сдѣлано его мудрою матерью, обратилъ особенное вниманіе на преобразованія духовнаго управленія.

Въ указѣ синоду, отъ іюля 31 1799 года, между прочимъ, повелѣно: »Вообще по всемъ епархіямъ распорядить вѣдомство каждой, сообразно съ предѣлами губерніи, и самыя названія епархій для большаго однообразія перемѣнить по званію тѣхъ губерній, въ коихъ каѳедры ихъ состоятъ, сколько число оныхъ позволить можетъ«. Святѣйшій синодъ, »по довольномъ всехъ открывшихся обстоятельствехъ разсмотрѣніи«, нашелъ необходимымъ для болѣе правильнаго распредѣленія границъ епархій вновь учредить 6 епархій: Калужскую, Пермскую, Слободско-Украинскую (въ 1836 г. она переименована въ Харьковскую), Оренбургскую, Переяславскую (съ 1803 г. епископы этой епархіи переименованы полтавскими и переяславскими) и Волинскую, — и, сверхъ того, четыре викаріатства въ епархіяхъ: Кіевской, Новгородской, Московской и Казанской. При императорѣ Александрѣ I учреждены только три епархія, экзархатство въ Грузіи и, по присоединеніи бухарестскимъ миромъ Молдавіи и Бессарабіи, учреждена епархія съ именованіемъ Хотинской и Кишиневской. Въ продолженіе 30-ти лѣтняго царствованія Николая I открыто 13 новыхъ епархій, изъ нихъ шесть съ правами архіепископій: 1) Херсонская, 2) Литовская, 3)

Варшавская, 4) Рижская, 5) Олонецкая и 6) Новочеркасская; а семь съ правами епископій: 7) Томская, 8) Саратовская, 9) Симбирская, 10) Екатеринославская, 11) Кавказская, 12) Самарская и 13) Камчатская. Эта послѣдняя епархія основана по ходатайству и проекту нынѣшняго московскаго митрополита Иннокентія, который первый былъ въ ней епископомъ, возведенный въ этотъ санъ изъ протоіереевъ въ теченіе трехъ дней. Въ то же время къ существующимъ прежде въ Россіи пяти викаріатствамъ присоединилось десять новыхъ: Бессарабское, Херсонское, Брестское, Ковенское, Екатеринбургское, Винницкое, Волынское (упразднено въ 1840 г.), Псковское (упразднено въ 1833 г.) и Волгское (упразднено чрезъ годъ). Въ исторіи синодальнаго управленія замѣчательно 4 іюля 1835 года. Въ этотъ день Синодъ въ первый разъ видѣлъ въ стѣнахъ своихъ присутствованіе Государа Императора. Въ журналѣ Синода записаны подробности этого дня, которыя по важности содержанія приводимъ въ возможной полнотѣ.

— Въ 12 часовъ собрались въ новое зданіе, воздвигнутое для правительствующаго синода, члены Синода: Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, Филаретъ, митрополитъ московскій, Іона митрополитъ, Григорій, архіепископъ тверскій, бывшій духовникъ покойной государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны московскаго благовѣщенскаго собора протопресвитеръ Павелъ Васильевичъ Криницкій, духовникъ

ихъ императорскихъ величествъ и оберъ-священникъ главнаго штаба, придворный протоіерей Николай Васильевичъ Музовскій, оберъ-священникъ арміи и флотовъ протоіерей Василій Ивановичъ Кутневичъ, синодальный оберъ-прокуроръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Степанъ Дмитріевичъ Нечаевъ.

»По полудни изволилъ прибыть Государь Императоръ съ Государемъ Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ Наслѣдникомъ и встрѣченъ оберъ-прокуроромъ синода съ чиновниками у подъѣзда, а по входѣ въ зданіе членами Синода. Преосвященные архіереи были въ мантияхъ, первенствующій же членъ и въ омофорѣ со святымъ крестомъ.

»Цѣловавъ крестъ и принявъ окропленіе св. водою, Государь Императоръ съ государемъ наслѣдникомъ престола, въ предшествіи первенствующаго и въ сопровожденіи другихъ членовъ Синода, шествовалъ въ палату синодальныхъ засѣданій и по вступленіи въ оную въ первыхъ благоговѣнно цѣловалъ св. крестъ и св. евангеліе, поставленное, по синодальному обычаю, въ началѣ присутственнаго стола, потомъ изволилъ занять мѣсто не на приготовленномъ тронѣ, но близъ онаго на креслахъ, имѣя Государя Наслѣдника по правую руку, на ближайшихъ креслахъ, и повелѣлъ членамъ Синода также занять свои мѣста.

»По исполненіи сего Благочестивѣйшій Государь обратился къ Синоду съ рѣчью, внушенною его вели-

честву сколько священнымъ характеромъ защитника церкви и покровителя ея, столько же лично его величества ревностію о сохраненіи и распространеніи православія, духомъ смиренія предъ Богомъ и наконецъ, попеченіемъ о благѣ церкви и государства на грядущія времена. Его величество, между прочимъ, изъяснилъ, что вступилъ на прародительскій престолъ противъ ожиданія, и потому безъ предварительнаго приготовленія, и что бремя правленія, какъ бы съ неба, ниспало на рамена его; начало и исполняющееся десятилѣтіе царствованія встрѣтилось съ необыкновенными трудностями и тяжкими испытаніями; Синоду памятно происходившее на сей самой площади, которая теперь передъ глазами, гдѣ и первенствующій членъ оказалъ его величеству вѣрноподданническую услугу; вскорѣ затѣмъ слѣдовали персидская и турецкая войны, мятежное востаніе Польши, бѣдствіе губительной болѣзни, холеры; преодоленіе всѣхъ сихъ трудностей его величество относитъ къ особенной помощи Божіей, на которую паче всего и впредь возлагаетъ надежду; сообразно съ симъ убѣжденіемъ, какъ самъ ближайшимъ къ сердцу своему попеченіемъ полагаетъ охраненіе православія, такъ равно увѣренъ въ таковыхъ же преемственно чувствованіяхъ Государя Наслѣдника престола; и въ семь, какъ родитель и какъ государь, свидѣтельствуемъ о Немъ предъ церковью; изъ дѣлъ, принадлежащихъ по настоящимъ обстоятельствамъ времени синоду, особеннаго вниманія требуютъ воссоединеніе уни-

атовъ съ православною церковію и дѣло обращенія раскольниковъ, требующее неослабной бдительности, твердости и постоянства въ принятыхъ правилахъ безъ всякаго вида преслѣдованія; его величество, по благодати Божіей, имѣя сыновъ и первороднаго изъ нихъ приготавлиая въ наслѣдника престола, подобно тому, какъ ввелъ уже Его Высочество въ сенатъ и вскорѣ намѣренъ ввести и въ государственный совѣтъ, изволилъ признавать полезнымъ знакомить Его Высочество и съ церквами дѣлами и потому соизволяетъ, чтобы Государь Наслѣдникъ присутствовалъ иногда при занятіяхъ Синода и подъ его руководствомъ предварительно приобрѣталь свѣдѣнія, потребныя и по сей части для Его высокаго назначенія; его величество совершенно надѣется на вождельнные успѣхи Государя Наслѣдника и въ должномъ сему споспѣшествованіи полагается на усердіе Синода и поручаетъ его молитвамъ своего возлюбленнаго Первенца.

Послѣ рѣчи его величества, оберъ-прокуроръ прочиталъ, между прочимъ, слѣдующее Высочайшее повелѣніе: »для удобства надзора за духовенствомъ и назиданія паствъ умножить число викаріатствъ, и чтобы Синодъ нынѣ же вошелъ въ разсужденіе объ учрежденіи вновь четырехъ въ обширнѣйшихъ епархіяхъ.« Со времени вступленія на престолъ нынѣшняго Государя до 1864 года открыты были три епархіи: оренбургская,

таврическая и енисейская и, сверхъ того; три викариатства: выборское, якутское и селенгинское *).

(Вечер. Газет.)

*) Съ 1864 г., кромѣ того, открыто еще нѣсколько новыхъ викариатствъ, которыя перечислены въ всеподданнѣйшемъ отчетѣ г. оберъ-прокурора святѣйшаго синода за 1866 годъ.

перья въ томъ же мѣстѣ въ послѣднее время свое
Его милости въ томъ же мѣстѣ въ послѣднее время
на дѣлѣ въ томъ же мѣстѣ въ послѣднее время
по 500 руб. въ томъ же мѣстѣ въ послѣднее время
въ томъ же мѣстѣ въ послѣднее время въ томъ же мѣстѣ

**Благотворительность въ Божѣ почившаго митрополита
Юсифа.**

Получая довольно нескудное жалованье, особенно въ послѣднее время, покойный митрополитъ Юсифъ отличался благотворительностью, и по преимуществу въ видахъ общественной и государственной пользы. Капитала, оставшагося послѣ его смерти и состоявшаго частью изъ наличныхъ денегъ, а частью изъ процентныхъ бумагъ, какъ мы слышали изъ достовѣрныхъ источниковъ, считалось въ концѣ 1862 г. 50.000 руб. съ небольшимъ. Изъ этой суммы покойный митрополитъ 15.000 руб. завѣщаль въ пользу ближайшихъ своихъ родственниковъ, въ количествѣ 8 лицъ; 5.000 руб. завѣщаль въ пользу православныхъ монастырей и церквей, въ количествѣ 14 мѣстъ. Между этими священными мѣстами значатся три русскія лавры: а) с.-петербургская Александро-невская, б) Свято-Троицкая Сергѣевская и в) Киевопечерская; затѣмъ виленскій Свято Духовскій монастырь, котораго онъ былъ священно-архимандритомъ и который особенно любилъ, какъ неизмѣнно всегда пребывшій въ православіи, также жировицкій Успенскій монастырь, при которомъ основано было первое училище для православнаго духовенства сѣверо-западнаго края, по освобожденіи его отъ вліянія педагоговъ при главной семинаріи для римско-католическаго духовенства, и въ настоящее время при этомъ монастырѣ находится духовное училище, и наконецъ виленскій Свято-Николаевскій кафедральный соборъ—этимъ 6 мѣстамъ назначено по 500 руб. Кромѣ того виленскому Свято-Троицкому монастырю и гродненскому Борисоглѣбскому, виленскимъ приходскимъ церквамъ: Николаевской и Благовѣщенской, приходской церкви въ селѣ Павловкѣ, въ кievской губерніи, на родинѣ покойнаго митрополита, приходской

церкви въ томъ селѣ, гдѣ въ послѣднее время своей жизни священствовалъ родитель его, и полоцкому Софійскому собору, гдѣ впервые архіерействовалъ самъ высокопреосвященный Іосифъ—по 250 р., съ тѣмъ чтобы во всѣхъ этихъ церквахъ ежегодно въ день смерти его совершаема была литургія, а по литургіи панихида за упокой души его и его родителей. 5.000 р., какъ выше упомянуто, назначено въ распоряженіе с.-петербургской академіи наукъ на изданіе записокъ, съ приложенными къ нимъ документами покойнаго митрополита; 1 000 р. назначено на издержки по погребенію; 500 р. назначено для раздачи братіи и служителямъ Свято-Духовскаго монастыря; 3.500 р.—на выдачу годоваго оклада жалованья всѣмъ служившимъ при митрополитѣ, собственно въ митрополическомъ домѣ, начиная съ эконома и писмоводителя и кончая сторожами того дома; а что отъ того остается, то роздать бѣднымъ безъ различія вѣроисповѣданій. За полнымъ удовлетвореніемъ вышеупомянутыхъ расходовъ и назначеній, требующихъ всего 30.000 р., всѣ деньги, которыя могли остаться послѣ смерти высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іосифа, назначены имъ въ пользу вилenskaго и кievскаго училищъ для двѣнадцати духовнаго званія, поровну, съ тѣмъ чтобы на эти деньги приобрѣтены были 4% непрерывно-доходные билеты, а проценты съ нихъ обрацаемы были бы на содержаніе въ обоихъ училищахъ пансіонерокъ изъ дочерей священническихъ или діаконскихъ, преимущественно родственницъ митрополита и ихъ потомковъ. Отъ капитала, бывшаго въ 1862 г., за всѣми назначеніями, на содержаніе пансіонерокъ оставалось еще свыше 20.000 р. для обоихъ училищъ. Если послѣ 1862 г. не послѣдовало дополнительныхъ распоряженій насчетъ капитала, то съ 1862 г. по настоящій могла вновь образоваться значительная сумма денегъ, которая, въ силу означеннаго распоряженія, должна поступить въ пользу кievскаго и вилenskaго духовныхъ женскихъ училищъ.

(Собр. Листокъ)

Отпѣваніе, встрѣча и погребеніе тѣла бывшаго началь- ника югозападнаго края, генераль-адъютанта Александра Павловича Безака.

Отпѣваніе усопшаго кievскаго, подольскаго и волынскаго генераль-губернатора, генераль-адъютанта Александра Павловича Безака, совершено 2-го января, въ С.-Петербургѣ, въ Сергіевскомъ артиллерійскомъ соборѣ, высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ; имъ же, предъ отпѣваніемъ, соборнѣ совершена и заупокойная литургія. Присутствіемъ на отпѣваніи удостоили память усопшаго: Его Императорское Величество, Государь Императоръ, съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великими князьями Владиміромъ Александровичемъ и Константиномъ Николаевичемъ и герцогомъ Георгіемъ Мекленбургъ — Стрелицкимъ; тамъ же въ церкви находились: министры—внутр. дѣлъ Тимашевъ, народнаго просвѣщенія графъ Толстой и государст. имуществъ Зеленый, множество генераль-адъютантовъ и генераловъ свиты Его Величества. По окончаніи отпѣванія, тѣло покойнаго препровождено, съ церковною процессіей и военными почестями, до воксала николаевской желѣзной дороги, для отправления, чрезъ Москву и Курскъ, въ Кіевъ.

5-го января, въ 4^{1/2} часа по полудни, гробъ съ тѣломъ усопшаго Александра Павловича, сопутствуемый его семействомъ, прибылъ по кievо-курской желѣзной дорогѣ къ берегу Днѣпра,

противъ вновь строящагося моста, но по случаю кануна праздника Богоявленія и наступленія времени для всенощной не могъ быть съ приличнымъ сану усопшаго обрядомъ внесень въ городъ, и потому поставленъ въ приходской церкви набережняго села Никольской слободки. Въ вторникъ, 7-го января въ 12¹/₂ часовъ дня, причтомъ помянутой церкви, въ сопутствіи родныхъ и ближайшихъ подчиненныхъ, усопшаго гробъ препровожденъ на кievскій берегъ по Николаевскому цѣпному мосту, гдѣ у набережной часовни встрѣченъ, съ церковною процессіей, преосвященнымъ епископомъ Александромъ и всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Послѣ заупокойной здѣсь литіи, шествіе направилось по Николаевскому спуску, мимо Аскольдовой могилы, въ Киевопечерскую лавру, у святыхъ воротъ которой процессію ожидалъ преосвященный викарій кievской митрополи, чигиринскій епископъ, Порфирій, съ 6-ю архимандритами и лаврской братіей. По краткой литіи, гробъ внесень чрезъ святые ворота въ лавру и поставленъ, на приготовленномъ катафалкѣ, въ нижней церкви при митрополитанскомъ домѣ и здѣсь отелужена панихида на усопшемъ. Панихиды надъ гробомъ были совершаемы также 8-го и 9-го января, въ 11 часовъ утра и въ 8 часовъ вечера.

Когда изготовлена была мгила для погребенія, 10-го января въ пятницу, въ 10¹/₂ часовъ, въ той же церкви совершена заупокойная литургія преосвященнымъ Порфириемъ, съ 2-мя архимандритами, 4-мя протоіереями и 2-мя іеромонахами, и потомъ—панихида преосвященными епископами Порфириемъ и Александромъ, при участіи 6-ти архимандритовъ, членовъ духовной консисторіи, благочинныхъ г. Кіева и старшей лаврской братіи, въ присутствіи вдовы, дочери и флигель-адъютан-

та—сына усопшаго А. П., г. исправляющаго должность начальника края Н. Ф. Козлянинова, г. кievскаго губернатора М. К. Катакази и другихъ старшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ г. Кіева. Въ половинѣ панихиды, по 6-й пѣсни, профессоръ богословія въ университетѣ св. Владиміра, протоіерей Н. Оаворовъ, произнесъ рѣчь, въ которой, изобразивъ заслуги почившаго генераль-губернатора, оказанныя имъ русскому дѣлу въ краѣ, пригласилъ предстоящихъ помолиться о упокоеніи его души; а протоіерей военнаго собора Н. Проценковъ въ рѣчи своей, сказанной по окончаніи панихиды, указалъ особенную черту покойника—его благотворительность. Около часу по полудни выступила изъ церкви процессія съ тѣломъ покойника и по установленному церемоніалу прошла чрезъ св. лаврскія ворота, мимо арсенала и гостиницы лаврской, къ ближнимъ пещерамъ, къ выходу изъ нихъ, гдѣ въ юговосточномъ углу площадки, изготовлена могила для вѣчнаго упокоенія остатковъ Александра Павловича. Множество народа, войско, чины разныхъ вѣдомствъ и сельскіе старшины съ безмолвною скорбію сопровождали гробъ. У могилы, когда гробъ уже былъ готовъ опуститься въ нее, протоіереемъ П. Лебединцевымъ сказана слѣдующая рѣчь, обращенная къ усопшему начальнику края:

Конченъ путь твой отъ первопрестольной столицы, куда спѣшилъ ты предстательствовать о разнообразныхъ нуждахъ ввѣреннаго тебѣ края, и ты сокрываешься опять отъ насъ. Какую же радость на этотъ разъ возвѣстишь городу и краю отъ правительственнаго синклита и Монаршаго о насъ изволенія? Благоустройство новыхъ путей? Но ты управляешь уже свой путь—путь въ жизнь вѣчную. Новые ли способы къ улучшенію быта сословій? Но ты вступаешь уже въ стра-

ну, гдѣ *нѣсть рабъ ни свободъ, нѣсть мужескій полъ ни женскій*. Новыя ли начала для благосостоянія градовъ и весей? Но твой гробъ говоритъ намъ, что твоя мысль теперь витаетъ уже не здѣсь, а въ обителяхъ Отца Небеснаго, гдѣ все и всѣмъ уготовано отъ сложенія міра. Всѣ заботы улеглись въ семь гробъ: конченъ твой путь, въ Бозѣ почившій градоправитель, конченъ и твой трудъ.

Конченъ путь жизни одной, наступаетъ путь жизни иной; конченъ трудъ, начинается упокоеніе отъ трудовъ. *И блаженъ путь, въ онъже идиши днесь, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.*

Упокоеніе нужно тому, кто трудился, а пройденный тобою путь весь былъ путь труда; трудъ былъ твоей стихіей, твоей пищей и твоей силой, и отложенъ тобою едва тогда, какъ уже приближался этотъ гробъ. Упокоеніе уготовано тому, кто невогше трудился и трудился не ради себя, а твой трудъ былъ многоплоденъ, и цѣлю твоего труда среди насъ было благо ближнихъ и особенно благо *меньшей брати*, которая цѣлые вѣка то въ потѣ лица своего ѣла свой хлѣбъ, то страдала во алчбѣ, жаждѣ и наготѣ. Ты не приклонилъ слуха твоего къ вѣстамъ и рѣчамъ людей своекорыстныхъ и лживыхъ, недруговъ отечества и народа; ты не подаль народу камень вмѣсто хлѣба, и да дастъ тебѣ Господь быть въ сонмѣ тѣхъ, которымъ будетъ сказано: *понеже сотвористе еди-*

ному сихъ меньшихъ братій, Милъ сотвориште. Въ заботѣ о многихъ, ты не забылъ и пастырей православной церкви, раздѣлявшихъ участь народа православнаго, нѣкогда здѣсь изгоняемыхъ и хулимыхъ за имя правой вѣры, и Господь да не отщепитъ тебя награды, обѣщанной и тому, кто чашею студеной воды напоитъ вѣрнаго Его служителя.

Кратко, но многоплодно было служеніе твое среди насъ, и еще плодъ многъ сотворитъ оно, если добраго сѣмени, насажденнаго тобою, не подавить когда нибудь терніе; многоплодно при всей краткости, ибо оно совершено во всей зрѣлости твоего ума и опыта, съ довѣріемъ къ тебѣ Монарха, съ любовію къ народу, среди котораго прошла твоя юность. Потому благословена среди насъ будеть память о тебѣ. Благодарнымъ словомъ всегда помянетъ тебя матеръ градовъ Россійскихъ, чрезъ твое предстательство у престола, ставшая нынѣ ближе ко всѣмъ концамъ православнаго отечества. Благодарною слезой ороситъ эту могилу поселянинъ, твоею правотою водворенный подъ виноградникомъ своимъ и подъ смоковницей своей, воспомянетъ онъ тебя и въ дому своемъ, когда будетъ ѣсть хлѣбъ и пить вино въ веселіи, якоже израиль во дни Соломона. Въ благодарной къ Богу молитвѣ вознесетъ твое имя служителемъ Олтаря Господня за твое усердное содѣйствіе его благу, благу

его чадь и блгу церкви православной. Не забудутъ
здѣсь твоего имени и всѣ истинные сыны отечества,
родовавшіеся мудрому и твердому твоему управленію.

Вѣчная тебѣ память! Да будетъ благословенъ путь, въ
онѣже идиши, и даруетъ Господь тебѣ упокоеніе. —

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1869 году.

1. ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

издаются два раза въ мѣсяць, съ будущаго года будетъ печататься «Описаніе церковныхъ древностей епархіи.» Ц. 3 р., а съ пересылкою 4 р. 20 к. Адресъ: въ губ. г. Владиміръ, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

2. ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Вологодскихъ Епарх. Вѣд.», при духовной семинаріи, въ Вологдѣ

3. ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 16 чиселъ. Ц. 5 р. съ пересылкою, 4 р. безъ пересылки. Адресъ: въ г. Кременецъ, въ редакцію «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

4. ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ дважды въ мѣсяць, выпусками отъ 3½ до 4 листовъ и болѣе, ц. 5 руб. сер. Адресъ: въ Воронежъ, въ контору редакціи «Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей.» при духовной семинаріи.

5. ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяць, цѣна въ редакціи 4 руб., съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Вятку, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

6. ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяць. Ц. 5 р. Адресъ: въ г. Новочеркасскъ, въ редакцію «Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

7. ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно, ц. въ Иркутскѣ 4 р., съ пересылкою 5 р. Желаящіе получать въ оклеенныхъ тетрадахъ прилагаютъ къ подписной цѣнѣ по 50 к. на годъ. Адресъ: въ Иркутскѣ, въ редакцію «Епарх. Вѣдомостей».

8. КАЛУЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 5 р. Адресъ: въ Калугу, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей»,

9. ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

издаются при «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1867 г., выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 4 р. с. Адресъ: въ Казань, въ редакцію «Православнаго Собесѣдника».

10. КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна 5 р. Адресъ: въ Кишиневъ, въ редакцію «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

11. КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

состоятъ изъ двухъ отдѣловъ, официального и духовно-литературнаго, выходятъ два раза въ мѣсяць—выпусками отъ 1^{1/2} до 3 листовъ, цѣна съ пересылкою 3 р. Иногородные адресуются: въ редакцію «Кіевскихъ Епарх. Вѣд.», въ Кіевъ.

12. ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяць, цѣна 5 р. с. Адресъ: въ Вильну, въ редакцію «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

13. МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяць, цѣна годовому изданію 4 р. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ Минскъ, въ редакцію «Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

14. МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

будутъ выходить еженедѣльно по воскресеньямъ въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ, въ 4 долю листа; цѣна годовому изданію 3 р., съ доставкою и пересылкою 4 р. Адресъ: въ Москву, въ контору «Московскихъ Епарх. Вѣдомостей» при Епархіальной Библиотекѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ.

15. НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. въ редакціи 4 р., а съ доставкою 5 р. Адресоваться: въ Нижній Новгородъ, въ редакцію «Нижегородскихъ Епарх. Вѣдомостей» при духовной семинаріи.

16. ОРЛОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяць, цѣна годовому изданію 4 руб. Адресъ: въ Орель, въ редакцію «Орловскихъ Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

17. ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяць, выпусками въ 3 и болѣе листа, ц. въ редакціи 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Пензу, въ редакцію «Епарх. Вѣдомостей» при духовной семинаріи.

18 ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 р., за 8 мѣсяцевъ 1867 г. 3 р. Адресъ: въ Пермь, въ редакцію »Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.«

19. ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяць, по прежней программѣ, цѣна съ пересылкою 4 руб., безъ пересылки 3 р. 50 к. Адресъ: въ редакцію »Подольскихъ Епарх. Вѣдомостей«, при подольской духовной семинаріи.

20. ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 5 р. с. Адресъ въ Полтаву, въ редакцію »Епарх. Вѣдомостей«.

21. РЯЗАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 4 р. 50 к., а съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Рязань, въ редакцію »Епархіальныхъ Вѣдомостей«, при духовной семинаріи.

22. САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 4 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію »Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей« при духовной семинаріи, въ г. Самарѣ.

23 САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ 1 и 16 числа, годовая цѣна 5 руб. с. Адресъ: въ Саратовъ, въ редакцію »Епархіальныхъ Вѣдомостей« при духовной семинаріи.

24. СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 4 р. 50 к. Адресъ: въ Смоленскъ, въ редакцію »Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей.«

25. ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяць, 1 и 15 числа, съ іюля 1861 г. ц. 4 р. 25 к. Адресъ: въ Тамбовъ, въ редакцію »Епарх. Вѣдомостей«, при духовной семинаріи.

—

26. ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ дважды въ мѣсяць, отъ 4 до 4 1/2 листовъ, ц. 5 р. съ пересылкою и безъ пересылки 4 р. 20 к. (прежніе годы 1862—1863 по 3 р. за каждый, отдѣльные №№ по 20 к.). Адресъ: въ Тулу, въ редакцію »Тульскихъ Епарх. Вѣдомостей«.

—

27. ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛНЫЯ ВѢДОМОСТИ

съ 1-го января 1867 года издаются въ замѣнъ »Духовнаго Дневника«, два раза въ мѣсяць 1 и 15 числа, цѣна съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ редакцію »Харьковскихъ Епарх. Вѣд.« при духовной консисторіи, въ Харьковѣ.

—

28. ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяць, квижками въ 8-ку, изъ 4 и болѣе листовъ, ц. 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Одессу, въ редакцію »Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей«.

—

29. ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 5 р. Адресъ: въ Черниговъ, въ редакцію »Епарх. Извѣстій«, при семинаріи.

—

30. ЯРСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно, отъ 1 1/2 до двухъ листовъ въ 4 д. Цѣна 4 р. Адресъ: въ Ярославль, въ редакцію »Епархіальныхъ Вѣдомостей«, при духовной консисторіи.

Объ изданіи

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1869 году.

»Православное Обозрѣніе« съ перваго года изданія поставило своею задачею быть органомъ сближенія между духовною наукою и жизнію, между обществомъ и духовенствомъ— быть такимъ духовнымъ изданіемъ, о которомъ бы не говорили: »это для богослововъ, а не для людей свѣтскихъ«, или: »это для простыхъ, а не для людей мыслящихъ.« Въ продолженіи девяти лѣтъ усиленно выполняя свою задачу, на сколько это возможно было при наличныхъ силахъ и существующемъ положеніи нашей духовной литературы, »Православное Обозрѣніе имѣло случаи убѣждаться, что направленіе, принятое имъ, отвѣчаетъ потребностямъ общества. Съ первыхъ лѣтъ изданія, въ немъ приняла живое участіе многіе серьезно сочувствующіе интересамъ религіознымъ и общественнымъ лица духовныя и свѣтскія. Сочувствіе къ журналу въ читающемъ обществѣ во всѣ годы изданія держалось прочно. Направленіе, заявленное »Православнымъ Обозрѣніемъ«, скоро было принято и нѣкоторыми другими духовными изданіями. Многіе частныя вопросы, первоначально возбужденные въ этомъ журналѣ, не только дали серьезный матеріалъ для литературной разработки, но и признаны благовременными къ практическому развитію и осуществленію. Не можетъ также не упомянуть о томъ, что и многія свѣтскія изданія, при всемъ ненормальномъ разобщеніи, доселѣ существующемъ у насъ между духовною и свѣтскою литературою, неоднократно высказали сочувствіе какъ вообще къ направленію »Православнаго Обозрѣнія,« такъ и въ частности—вниманіе ко многимъ научнымъ и практическимъ вопросамъ, возбужденнымъ въ этомъ журналѣ.

Между тѣмъ задача, заявленная «Православнымъ» Обзорѣмъ, остается еще далеко не осуществленною. Нельзя не сознаться, что въ духовной наукѣ нашей остается еще много пробѣловъ не только не наполненныхъ, но и почти не намѣченныхъ, — что серьезное вниманіе къ интересамъ религиознымъ въ обществѣ и къ интересамъ общественнымъ въ большинствѣ духовенства только что возбуждается, и, какъ обыкновенно бываетъ при началѣ всякаго дѣла, нерѣдко съ той и другой стороны уклоняется въ неясныя и неправильныя представленія, — что наконецъ практическое разрѣшеніе издавна накопившихся и требующихъ жизненнаго рѣшенія вопросовъ о внѣшнемъ положеніи нашей церкви, о бытѣ духовенства и отношеніяхъ его къ обществу, о современныхъ потребностяхъ духовнаго образованія, о развитіи практическихъ христіанскихъ началъ, жизни народной и т. д. также только начинается. При этомъ много еще можетъ предстоять работы всякой серьезной мысли и искреннему слову.

«Православное Обзорѣніе», переходя подъ новую редакцію, считаетъ нужнымъ слѣдовать направленію, заявленному имъ съ первыхъ лѣтъ изданія. Иначе и быть не можетъ. Члены новой редакціи, съ первыхъ лѣтъ изданія «Православнаго Обзорѣнія», принимали въ немъ постоянное живое участіе. Прежніе сотрудники «Православнаго Обзорѣнія», мы надѣемся, будутъ принимать въ немъ такое же участіе, какъ и прежде. Новая редакція будетъ стараться привлекать къ дѣлу и новыхъ дѣятелей, которые могли бы вносить въ дѣло новыя живыя силы. Мы надѣемся, что и прежній достоуважаемый редакторъ «Православнаго Обзорѣнія», которому этотъ журналъ столько былъ обязанъ своими успѣхами съ первыхъ лѣтъ существованія, будетъ поддерживать нравственную связь съ нимъ, въ качествѣ самаго уважаемаго нашего сотрудника,

«Православное Обзорѣніе» въ 1869 году будетъ изда-

ваться по прежней программѣ — ежемѣсячно, книжками въ 12 печатныхъ листовъ, подъ редакцію священника Воскресенской на Остоженкѣ церкви Г. П. Смирнова—Платонова. Труды редакціи постоянно будутъ раздѣлять — законоучитель Александровскаго военнаго училища священникъ А. М. Иванцовъ—Платоновъ и Θεодоро-Студитской церкви священникъ П. А. Преображенскій.

Въ составъ »Православнаго Обзорнія« по прежнему будутъ входить:

1) Статьи научно-богословскаго, нравственнаго и церковно-историческаго содержанія, имѣющія наиболѣе близкое отношеніе къ современнымъ научнымъ и жизненнымъ вопросамъ. По исторіи церковной »Православное Обзорніе« преимущественно желало бы помѣщать статьи по мало изслѣдованнымъ вопросамъ исторіи Православной восточной-греческой и славянской, а также по исторіи русской Церкви и русскаго раскола; въ исторіи западныхъ христіанскихъ обществъ »Православное Обзорніе« также желало бы останавливать вниманіе преимущественно на такихъ сторонахъ, которыми неправославныя общества такъ или иначе соприкасаются съ православіемъ и восточною церковію.

2) Обзорнія замѣчательнѣйшихъ явленій современной церковной, жизни въ восточныхъ православныхъ церквахъ и западныхъ христіанскихъ обществахъ, обзорнія замѣчательнѣйшихъ явленій западной богословской литературы, а также сочиненій, системъ и направленій, обращающихъ на себя вниманіе своимъ противорѣчіемъ христіанскимъ воззрѣніямъ.

3) Статьи, касающіяся практическихъ вопросовъ — о внѣшнемъ положеніи церкви, о бытѣ духовенства и отношеніяхъ его къ обществу, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о религіозно-нравственномъ воспитаніи народа и под. Относительно этихъ вопросовъ въ послѣднее время появляется много разнообразныхъ и мало основательныхъ толкованій. «Православное Обзорніе»,

не считая нужнымъ слѣдить за всѣми летучими газетными замѣтками по этому предмету, и не желая вести постоянную мелкую полемику съ другими свѣтскими или духовными изданиями, будетъ стараться обобщать и разсматривать въ совокупности ходячія по этому предмету мнѣнія, заботясь о выясненіи положительныхъ сторонъ вопроса. При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ послѣднее время изъ помянутыхъ нами практическихъ вопросовъ преимущественно и даже почти исключительно останавливаетъ на себѣ вниманіе вопросъ о духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Имъ почти совершенно закрывается другіе еще болѣе широкіе и важныя вопросы, напримѣръ о бытѣ духовенства и отношеніяхъ его къ обществу, о религіозно-нравственномъ воспитаніи народа. «Православное Обзорніе», имѣя въ виду по прежнему поддерживать вниманіе къ вопросу о духовно-учебныхъ заведеніяхъ (такъ какъ преобразование ихъ, въ практическомъ его примененіи, далеко еще некончено), желало бы въ тоже время съ своей стороны способствовать большому возбужденію и уясненію другихъ вопросовъ церковной жизни.

4) Критическія и библиографическія статьи о замѣчательныхъ произведеніяхъ духовной науки и литературы, выходящихъ въ Россіи и за границей, а также по поводу произведеній свѣтской литературы, обращающихъ на себя вниманіе общества близкимъ отношеніемъ къ вопросамъ духовной науки и религіозно-нравственной жизни.

5) Замѣтки. Здѣсь по прежнему будутъ помѣщаться распоряженія правительства по духовному вѣдомству, извѣстія о ходѣ духовно-учебнаго преобразования и другихъ современныхъ дѣлъ въ жизни церковно-общественной, внутренняя корреспонденція заграничныя извѣстія, о книгахъ вновь выходящихъ и т. д.

6) Въ приложеніи будутъ продолжаться печатаніе перевода сочиненія св. Иринея Ліонскаго «Противъ ересей».

При семь «Православное Обзорніе» считаетъ нужнымъ заявить своимъ читателямъ, что одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ, предпринятыхъ имъ съ перваго года его существованія прежде всѣхъ другихъ духовныхъ изданій—печатаніе переводовъ священныхъ книгъ Ветхаго Завета—почти уже кончено. Переводы всѣхъ каноническихъ книгъ В. З. (кромѣ Псалтири, существующей въ переводѣ русскаго Библейскаго Общества) помѣщены въ «Православномъ Обзорніи». Изъ неканоническихъ книгъ остаются ненапечатанными только 3-я книга Маккавейская, 3-я книга Ездры и дополненія къ книгамъ каноническимъ, извѣстные на греческомъ языкѣ. Переводы эти будутъ напечатаны въ «Православномъ Обзорніи» въ 1869 году.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна годоваго изданія «Православнаго Обзорнія» въ 1869 году остается прежняя—въ Москвѣ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ,—съ доставкою и пересылкою СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ редакціи «Православнаго Обзорнія», на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ священника Смирнова-Платонова,—въ конторѣ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ,—и въ книжныхъ магазинахъ гг. Соловьева, Терапонтова, Салаева, Глазунова и другихъ.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ гг. Бозунова, Кораблева, Псакова и другихъ.

Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно: въ редакцію Православнаго Обзорнія въ Москвѣ. Въ газетныхъ же экспедиціяхъ и почтовыхъ конторахъ подписка не принимается.

Редакторъ, Священникъ *Григорій Смирновъ-Платоновъ*.

Содержаніе: а) Рѣчь надъ гробомъ генераль-адъютанта А. П. Безака. б) Объяснительные параграфы о Кіевѣ. в) Учрежденіе архіерейскихъ кафедръ въ Россіи. г) Благотворительность митрополита литовскаго Юсифа. д) Отпѣваніе, встрѣча и погребеніе генераль-адъютанта А. П. Безака. е) Объявленія.

Печ. доз. 15 января Кіевъ, 1869 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи *И. и А. Давиденко*.

(Аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).